

Научная статья

УДК 340

DOI: 10.37973/KUI.2022.60.45.005

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА
В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ
(ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ)**

Алсу Дамировна Сайфутдинова¹, Альфия Муратовна Айгозина²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ alsou_f@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются вопросы применения полицией отдельных мер государственного принуждения, связанных с ограничением прав и свобод граждан.

Материалы и методы: при написании статьи использованы сравнительно-правовой, формально-логический методы, а также метод логического анализа. Нормативную базу составило действующее российское законодательство, теоретической основой исследования выступила научная литература.

Результаты исследования: принцип неприкосновенности жилища представляет собой систему конституционных, уголовных, уголовно-процессуальных и гражданско-правовых норм, содержащих гарантии охраны права на неприкосновенность жилища, правила и порядок процедур, обеспечивающих законность и обоснованность осуществления органами внутренних дел производства следственных действий, исполнения мер процессуального принуждения и производства оперативно-розыскных мероприятий в жилище.

Обсуждение и заключение: предложен порядок реализации права проникновения в жилище сотрудников полиции в практической деятельности с учетом изменений, внесенных в законодательство. Кроме того, сформулированы предложения по совершенствованию действующего механизма проникновения полиции в жилище.

Ключевые слова: законность; правоохранительные органы; государственное принуждение; полиция; права полиции; полномочия полиции; право на неприкосновенность жилища; проникновение в жилище

© Сайфутдинова А.Д., Айгозина А.М., 2022

Для цитирования: Сайфутдинова А.Д., Айгозина А.М. Особенности реализации принципа неприкосновенности жилища в условиях расширения полномочий сотрудников полиции (вопросы правового регулирования и практики) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 33 – 39. DOI: 10.37973/KUI.2022.60.45.005

Scientific article
UDC 340
DOI: 10.37973/KUI.2022.60.45.005

**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INVIO-
LABILITY OF THE HOME IN THE CONTEXT OF EXPANDING THE POWERS OF POLICE OFFICERS
(ISSUES OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE)**

Alsu Damirovna Saifutdinova¹, Alfiya Muratovna Aigozina²,
^{1,2} the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
¹ alsou_f@mail.ru

Abstract

Introduction: the authors discuss certain state coercion measures taken by police relating to the restriction of certain human rights and freedoms.

Materials and Methods: the authors used comparative, legal and logical analysis methods. Materials were legislation of Russia, and scientific works.

Results: principle of inviolability of the home is a system of constitutional, criminal, criminal procedural norms, and civil law norms containing guarantees of protection of the right to inviolability of the home, rules and procedures to ensure the legitimacy and validity of the implementation by the internal affairs bodies investigations, execution of procedural coercive measures, and investigation in a home.

Discussion and Conclusions: the procedure for the implementation of the right of entry into the home of police officers is proposed, taking into account the changes made in the legislation. In addition, proposals for improving the current mechanism of police entry into the home are formulated.

Keywords: *legality; law enforcement agencies; state coercion; police; police rights; police powers; the right to inviolability of the home; entry into the home*

© Saifutdinova A.D., Aigozina A.M., 2022

For citation: Saifutdinova A.D., Aigozina A.M. Features of the Implementation of the Principle of Inviolability of the Home in the Context of Expanding the Powers of Police Officers (Issues of Legal Regulation and Practice) // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13. № 4 (50). P. 33 – 39. DOI: 10.37973/KUI.2022.60.45.005

Введение

Основной закон государства провозглашает особый статус жилища, несомненно, являющегося важнейшей и неотъемлемой частью жизни каждого человека. Понятие «дом» отражает неразрывную связь личности с местом проживания, так как жилище представляет собой не только место проживания человека и удовлетворения его бытовых потребностей, но и является местом, где хранятся личные вещи и где гражданин проводит ту часть времени, которая имеет существенное значение для каждого. Место, являющееся жилищем, независимо от вида и формы собственности, естественным образом связано с частной жизнью лица, однако определения такого понятия, как «частная жизнь», в действующем законодательстве нет. В Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации и других нормативных правовых актах используются термины «частная жизнь» и «неприкосновенность частной жизни», однако трактовка самого понятия отсутствует. Результа-

ты научных исследований данного понятия дают возможность сформулировать следующий подход к его пониманию: частной жизнью следует считать совокупность тех сторон жизни человека, которые он, имея на это право, скрывает от других, определяя границы тайны самостоятельно. Так, к частной жизни могут относиться духовные и физиологические составляющие жизнедеятельности, семейные и личные отношения, контакты с другими людьми, переписка и высказывания, дневники и фотографии и другая информация о самом лице и его жизни, которую он относит к категории тайны. Независимо от того, что человек включает в понятие частной жизни, она подлежит защите от постороннего вмешательства и разглашения, за исключением случаев, когда речь идет о нарушении действующего законодательства.

Федеральным законом от 21 декабря 2021 № 424-ФЗ в Федеральный закон «О полиции» внесены существенные изменения, коснувшиеся конституционных прав граждан. В статье

рассматриваются такие изменения, внесенные указанным законом, которые затронули механизм реализации конституционного принципа неприкосновенности жилища. Расширение полномочий полиции всегда связано с появлением новых оснований для ограничений прав и свобод граждан в условиях применения государственного принуждения, которое, по мнению ученых, заключается либо в формировании состояния властной подчиненности, либо в непосредственном прямом воздействии [1, с. 61].

Указанные выше изменения не только существенно расширяют права полиции, без которых невозможна реализация отдельных ее обязанностей, но и имеют уточняющий характер в отношении порядка проникновения в жилище. Кроме того, вышеуказанным законом введено новое для российского законодательства право полиции по вскрытию транспортных средств граждан. По нашему мнению, это целесообразное нововведение, так как практический опыт свидетельствует, что автотранспорт, где так же, как и в квартире, доме или в гараже могут совершаться преступления и происходить несчастные случаи, ранее для сотрудников полиции был своего рода «неприступной крепостью», для проникновения в которую необходимо было получить процессуальное основание, что приводило к промедлению и, как следствие, утрате возможности спасения жизни граждан или раскрытия преступлений. До внесения изменений в закон сотрудники полиции были лишены возможности оперативно задерживать лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывали как на совершивших преступление. Известны случаи, когда отсутствие такого полномочия у полиции стало причиной невозможности прекращения преступных действий: например, в Екатеринбурге из-за отсутствия законных оснований для проникновения в жилище сотрудники полиции не смогли предотвратить убийство. Пожилая женщина вступилась за соседку, которой угрожал муж, после чего он вошел в ее квартиру с намерением разобраться с ней за такое вмешательство. Испугавшись, соседи обратились в полицию, но, так как правовых оснований для проникновения в квартиру не было, полицейские уехали. В результате был обнаружен труп пожилой женщины со следами насильственной смерти¹. Практика изобилует аналогичными примерами, что дает основание считать обоснованными изменения, внесенные в закон,

несмотря на то, что жилище защищено от проникновения конституционными нормами.

Обзор литературы

Проблема защиты жилища от незаконного проникновения является актуальной не только в связи с изменениями, которые впервые внесены в статью 15 Федерального закона «О полиции» с момента его принятия, но и в связи с тем, что изменения затрагивают такой важный конституционный принцип, как защита неприкосновенности жилища. Исследуя тему защиты жилища от незаконного проникновения, в первую очередь мы обратились к фундаментальным исследованиям сущности права на неприкосновенность жилища и охрану частной жизни, проведенным Р.М. Валевым, И.Л. Петрухиным и Ю.И. Стецовским.

Материалы и методы

Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ на ее сотрудников возложена обязанность по защите права каждого гражданина на неприкосновенность жилища, но одновременно с этим закон наделяет полицейских правом осуществлять проникновение в жилище без согласия граждан в специально предусмотренных на то случаях. При этом основания для проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц содержатся также в законах, регламентирующих военное и чрезвычайное положение, противодействие терроризму и оперативно-розыскную деятельность. Актуальность темы обусловила выбор материалов для изучения при подготовке статьи: среди них не только научные статьи и исследования, но и информационные ресурсы, материалы судебной практики разных регионов России (Вологодская область, Республика Бурятия, Свердловская область) за 2020 год и учебная литература. Материалы исследования были изучены с помощью сравнительно-правового и формально-логического метода, а также метода логического анализа.

Результаты исследования

Жилище, тесно связанное с частной жизнью человека, следует представить как сферу личной жизни граждан, свободную от государственного контроля и интереса общества. Право на неприкосновенность жилища – логическое продолжение прав человека на свободу и личную неприкосновенность, на защиту от незаконного или произвольного вмешательства в частную жизнь. Охранять эти права от посягательств со стороны тех или иных органов или иных организаций, должностных и других лиц – обязанность госу-

¹ «Полиция разворачивалась и уезжала»: на ЖБИ жестоко убили женщину, ее держал в заложниках сосед». URL: www.e1.ru/text/criminal/2020/10/13/69503221/ (дата обращения: 01.10.2022).

дарства [5, с. 423]. Тем не менее действующее законодательство предусматривает ряд оснований для проникновения сотрудников правоохранительных органов в жилище.

Проникновение в жилище, совершенное против воли проживающих в нем лиц, является уголовно-наказуемым деянием независимо от способа проникновения. Следует отметить, что незаконное проникновение может быть осуществлено даже без физического вхождения в помещение, поскольку с помощью технических средств аудио- и видеозаписи можно получить информацию о том, что происходит в жилище. В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ сотрудниками полиции может быть установлено наблюдение за жилищем. Материалы об ограничении конституционных прав граждан, в том числе на неприкосновенность жилища, подлежат рассмотрению судом при наличии мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Для принятия судом решения вопроса о наблюдении за жилищем судья вправе потребовать иные материалы, подтверждающие наличие основания проведения наблюдения за жилищем, за исключением сведений о сотрудниках, осуществляющих внедрение в ОПГ, о штатных негласных сотрудниках, уполномоченных осуществлять отдельные виды оперативно-розыскной деятельности, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также о порядке организации и тактических действиях при проведении наблюдения. Правом на проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории также наделены военнослужащие федеральных органов безопасности при наличии оснований, указанных в ст. 14¹ Федерального закона «О Федеральной службе безопасности»¹. Следует обратить внимание, что в этой статье указано такое основание для проникновения, как задержание лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, однако, в отличие от изменений, внесенных в закон «О полиции», на наш взгляд, речь идет только о лицах, которые, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, имеют статус подозреваемого или обвиняемого.

Традиционно считается, что законное проникновение в жилище возможно в двух ситуациях: при непредвиденных чрезвычайных

обстоятельствах и защите правопорядка [2]. Судебная практика содержит примеры, когда сотрудникам полиции при проникновении в жилище приходится преодолевать противодействие лица и применять в связи с этим физическую силу. Так, например, из материалов судебной практики следует, что, согласно поступившему сообщению о том, что гражданин И. нанес телесные повреждения супруге, для проведения проверки оперуполномоченный полиции А. и участковый уполномоченный полиции М. прибыли по адресу, где обнаружили гражданина И., который находился в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудники полиции представились, показали служебные удостоверения и назвали причину обращения, после чего спросили разрешения пройти во двор дома и жилой дом с целью выяснения обстоятельств и визуального осмотра жилища на предмет возможных преступных деяний со стороны И. по отношению к супруге, на что он ответил отказом в грубой форме, отрицая факт нанесения побоев супруге, пояснив, что последней дома нет. И. воспрепятствовал вхождению сотрудников полиции во двор дома, вел себя агрессивно, кричал, выражался в адрес полицейских грубой нецензурной бранью, на неоднократные замечания сотрудников полиции не реагировал, толкнул рукой в грудь сотрудника полиции А., после чего схватил за форменное обмундирование М. Для преодоления сопротивления сотрудники полиции применили физическую силу, после чего И. прекратил противоправное поведение и разрешил осмотреть дом².

Новые полномочия полиции вызвали неоднозначное отношение общественности, так как они коснулись права на недвижимое и движимое имущество и его неприкосновенность. По нашему мнению, рассматриваемые полномочия полиции не ущемляют прав граждан, поскольку реализация полномочий сотрудников полиции в каждом случае имеет конкретные законные основания для вызванного необходимостью ограничения определенного права или свободы человека. Рассмотрим теоретический аспект применения любой меры государственного принуждения. Основанием ограничения прав и свобод граждан, как правило, выступает соответствующий федеральный закон или другой нормативный правовой акт, позволяющий сотруднику полиции действовать определенным образом. Повод ограничения прав и свобод граждан – это

¹ О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1995. 12 апреля.

² Постановление № 5-128/2020 от 24.07.2020 по делу № 5-128/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: sudact.ru/regular/doc/nxn5nFaKfmJc/ (дата обращения 01.10.2022).

фактические обстоятельства, обуславливающие (оправдывающие) вмешательство сотрудника в права и свободы граждан (заявления физических и юридических лиц о правонарушениях, данные технических средств выявления правонарушений, непосредственное обнаружение сотрудником полиции признаков правонарушения, проведение органом внутренних дел специальной операции и т. д.) [3, с. 38].

Правонарушение не может быть основанием для проникновения в жилище сотрудников полиции; есть пример судебной практики, когда совершение лицом правонарушения может являться поводом для подозрения лица в совершении преступления. Так, 10 августа 2019 г. в 2 часа 50 минут Ф. заехала через ворота на участок, на котором расположен жилой дом, далее Ф. заехала в гараж. За автомобилем Ф. на территорию земельного участка, придержав ворота, вошли сотрудники ДПС и вывели Ф. на дорогу для производства освидетельствования на состояние опьянения. Судом установлено, что сотрудники полиции ранее требовали остановки ее транспортного средства, так как у них имелись основания для задержания Ф., которая, будучи в состоянии алкогольного опьянения, управляла автомобилем и создавала угрозу для окружающих. На момент остановки автомобиля сотрудники ДПС не располагали информацией, привлекалась ли ранее Ф. к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо за отказ от управления транспортным средством, и не исключали возможность, что Ф. совершает преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ¹. Женщина была привлечена к административной ответственности, однако позднее обратилась в суд с просьбой признать действия сотрудников ДПС незаконными, отметив, что в ходе проникновения на территорию земельного участка они повредили автоматические ворота, но суд в удовлетворении данного иска отказал.

Таким образом, для соблюдения законности применяемой меры принуждения необходимо как можно более детально регламентировать в законе порядок применения той или иной меры принуждения. Помимо основания и повода проникновения в жилище, в порядок производства

данного действия входят обязанности по обеспечению требований безопасности граждан, находящихся в жилище, и сохранности имущества, положение о том, что сотрудник полиции, осуществляющий проникновение, обязан безопасными способами и средствами выполнять взлом запирающих устройств и не допускать унижения чести и достоинства граждан, обязанность уведомить прокурора и собственника помещения или его законного представителя о проникновении в течение 24 часов. Сотрудник полиции уполномочен в целях своевременного информирования собственника принимать необходимые меры по установлению самого владельца жилища или его законного представителя. Установлению подлежит адрес места пребывания или жительства, адрес электронной почты или номер телефона². С практической точки зрения считаем, что наряду с указанными в приказе МВД России от 25 мая 2020 г. № 369 способами информирования собственника о проникновении в жилище (лично, почтовым отправлением, факсом или телефонограммой) следует указать и информирование через единый портал государственных услуг, что позволит весьма оперативно донести необходимую информацию до собственника жилья, другого помещения или земельного участка.

Что касается обязанности уведомления прокурора, то ее следует возложить на руководителя органа внутренних дел, внеся в часть 7 статьи 15 закона «О полиции» соответствующее положение. Уведомить прокурора обязан сам руководитель либо соответствующее поручение должно быть дано уполномоченному должностному лицу.

Ситуация, когда без промедления необходимо проникнуть в помещение с целью задержания лиц, которых подозревают или обвиняют в совершении преступления или лиц, застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки преступления, скрывающихся с места совершения ими такого деяния, а также лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших преступление, зачастую требует произвести взлом и разрушение запирающих устройств либо конструкций, являющихся препятствием для проникновения сотрудников полиции. При реализации данного полномочия сотрудниками полиции нарушается не только

¹ Решение от 19.02.2020 № 2А-65/2020 2А-65/2020–М-20/2020 М-20/2020 по делу № 2А-65/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: [//sudact.ru/regular/doc/MJIYs7M2g1gj](https://sudact.ru/regular/doc/MJIYs7M2g1gj) (дата обращения 01.10.2022).

² Об утверждении Порядка информирования полицией собственника нежилого помещения или земельного участка либо его законного представителя о случае проникновения (в его отсутствие) со взломом (разрушением) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в нежилое помещение или на земельный участок, сотрудника полиции: приказ МВД России от 25.05.2020 № 369. Текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 02.07.2020.

неприкосновенность жилища, но и сохранность имущества граждан. В результате у сотрудников полиции возникает обязанность принятия мер по недопущению доступа в жилище посторонних лиц, кроме того, требуется охрана находящегося имущества. Закон о полиции не содержит порядка реализации данной обязанности, что вызывает много практических вопросов: кто, каким образом и в какой срок должен осуществлять охрану имущества? Считаем целесообразным возложить исполнение обязанности по обеспечению сохранности имущества в жилище на сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих проникновение в жилище в порядке ч. 4 ст. 15 Федерального закона «О полиции». Они по ука-

занию оперативного дежурного должны осуществлять охранные мероприятия в срок до прибытия собственника помещения, если проникновение осуществляется в его отсутствие, либо уполномоченного им лица. Целью охранных мероприятий следует считать обеспечение сохранности имущества собственника помещения или проживающего в помещении лица, а также недопущение доступа посторонних лиц в жилище. Таким образом, необходимо дополнить статью 15 Федерального закона «О полиции» положением о порядке реализации обязанности по обеспечению сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющими проникновение в жилище, сохранности в нем имущества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Административное право: учебник для вузов / А.В. Зубач и др.; под общей редакцией А.В. Зубача. Москва: Юрайт, 2021. 530 с.
2. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. Москва: Юрид. лит., 1989. 192 с.
3. Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник для вузов / отв. ред. проф. Валеев Р.М. Казань: Казан. ун-т, 2004. 300 с.
4. Сайфутдинова А.Д. Механизм реализации права на неприкосновенность жилища в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 131 с.
5. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. Москва: Дело, 2000. 720 с.
6. Миронова О.А., Кисс С.В. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. 74 с.

REFERENCES

1. Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / A.V. Zubach i dr.; pod obshchej redakciej A.V. Zubacha. Moskva: YUrajt, 2021. 530 s.
2. Petruhin I.L. Lichnaya zhizn': predely vmeshatel'stva. Moskva: YUrid. lit., 1989. 192 s.
3. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave: uchebnik dlya vuzov / otv. red. prof. Valeev R.M. Kazan': Kazan. un-t, 2004. 300 s.
4. Sajfutdinova A.D. Mekhanizm realizacii prava na neprikosnovennost' zhilishcha v pravoohranitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del: monografiya. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2016. 131 s.
5. Stecovskij YU.I. Pravo na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost': Normy i dejstvitel'nost'. Moskva: Delo, 2000. 720 s.
6. Mironova O.A., Kiss S.V. Obespechenie prav cheloveka v deyatel'nosti organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2020. 74 s.

Информация об авторах:

Сайфутдинова Алсу Дамировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, alsou_f@mail.ru

Айгозина Альфия Муратовна, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Saifutdinova Alsu D., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, alsou_f@mail.ru

Aigozina Alfiya M., Senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Сайфутдинова Алсу Дамировна – постановка проблемы, обобщение результатов исследования, научное редактирование и доработка текста статьи, формулирование выводов исследования.

Айгозина Альфия Муратовна – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, формулирование предложений в законодательство.

Статья получена: 13.07.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.